

Глава 3. Дома у девушки или мой худший кошмар

- Уваааа! Как круто! Асано-чан, ты прямо как кинозвезда.

Дом семьи Асано выглядел как традиционное японское жилище, однако сам стиль имел множество архитектурных новшеств. За высокой каменной оградой скрывался небольшой сад и пруд с золотыми рыбками. Пройдя по аллее, можно было попасть в фамильное святилище – крохотную каменную будку, на стенах которой выгравированы имена всех людей, образующих фамильное древо Асано.

Такая практика встречалась в Китае, однако Мотохама не раз слышал, как подобные храмы, посвящённые корням семейства, устанавливали на родовой земле и в Японии. По верованиям людей, эти святилища даровали защиту предков и их благословение.

Дойдя до широкой парадной двери, Риса постучалась, громко крикнув:

- Мама, папа, я дома!

Ответа не последовало, и девушка открыла дверь собственным ключом. Удивительно, как западная и восточная культуры сливались в этом месте – в нём сосуществовали элементы многих стран мира: от Индии и Китая вплоть до далёкой Италии.

- Чувствуйте себя как дома.

Изнутри обитель рода Асуно выглядела ещё более внушительной. Парадный вход украшали пьедесталы с вазами, исполненными в греческом стиле. На них изображались античные герои: Геракл, Ахилес, Одиссей, Ахилл и прочие. Самая большая бордово-чёрная ваза, стоявшая в конце коридора, служила предупреждением всяк сюда входящему. Она была покрыта фреской, описывающей битву богов Олимпа с титанами, а именно сцену разрыва Зевсом чрева Кроноса.

- Ух ты! Это же тот дух, которого мы по истории проходили. Заверсу?

Обрывочные познания Ямадзаки-куна в античной истории сильно позабавили Рису. Она легко прикрыла рот рукой и тихо засмеялась.

- Мой отец – международный юрист, работающий в основном с европейскими и американскими корпорациями. Он помешан на коллекционировании элементов культур мира, особенно его привлекает Древняя Греция, Египет и Рим.

- Понятно. Так он у тебя что-то вроде археолога с мировым именем?

- А? Д-да, можно, наверное, сказать и так.

Видимо, Кадзуме было невдомёк, что означает слово «юрист». Хоть его и нельзя было назвать человеком глупым, но словарный запас парня был до ужаса скуден. Кроме музыки, спорта и видеоигр он интересовался разве что девочками, и то безуспешно. В основном причиной многочисленных отказов являлись его грязные манеры.

Сбросив обувь, Кадзума, не считаясь с понятиями вежливости и уважения к чужому дому, понёсся со всех ног изучать комнаты. Единственная представительница семьи Асано могла лишь удивлённо хлопать глазами. Нет, она не была против, но Рису не покидало чувство, что среди вещей поместья её возлюбленный может найти что-то смущающее. Например, детские

фото или одежду, сохнущую на втором этаже... К счастью, Ямадзаки-кун прилип к огромному копы, висевшему на стене в гостиной, прямо над телевизором.

Во всей этой ситуации неловко чувствовала себя не только Риса, но и единственный живой мертвец на всём белом свете. Мотохама в уме сотрясаясь от страха и смеха. Страх, вызванный приходом в дом милой девушки; смех, ставший следствием того факта, что Хасибэ оказался здесь только после собственной смерти. Из-за этих противоречивых чувств он чувствовал себя не в своей тарелке. Возможно, любой другой зомби испытывал бы подобные эмоции, но об этом ему совсем не хотелось думать.

Чтобы разбить некую неловкость, он попытался задать наводящий вопрос:

- У тебя очень необычный дом. То есть интересный. Тут не соскучишься.

- Это верно, но... Отец никогда не разрешал мне играть дома, боясь того, что я ненароком могла сломать один из его экспонатов.

- Чего и следовало ожидать от мужчины, сделавшего из семейной обители музей.

- Ха-ха, наверное, ты прав. Хочешь чаю?

Не успели слова Рисы зазвучать, как она осознала, какую роковую ошибку совершила. Для Хасибэ любая еда – путь к скорейшему превращению в гниющий труп. И хотя они не понимают природу его воскрешения, было бы глупо испытывать феномен жизни после смерти на прочность.

- Прости.

- Ничего, не стоит вести себя по-иному. На самом деле теперь я понимаю, как чувствуют себя раковые больные. С ними говорят только об их болезни.

Так-то оно так, но раковые больные хотя бы живы. Хасибэ же – нет! Он старался не думать об этом, но всё чаще и чаще сталкивался с проблемами смерти. Например, как ему быть с пищевыми отходами в кишечнике? Будет ли у него вонять изо рта? Когда начнётся трупное окоченение? И, хотя это волновало новоиспечённого зомби меньше всего, осталась ли у него потенция? Последний вопрос он задавал себе из чистого любопытства или, по крайней мере, убеждал себя в такой обыденной причине.

- Полагаю, мне нужно сказать спасибо за то, что ты согласилась помочь. Не каждый впустит в дом недомертвеца.

- Прекрати себя так называть! Давай, тебе нужно приободриться. Вдруг это временно? А пока мы сделаем из тебя «живчика».

- Это как?

- Для начала тебе нужно помыться, но только холодной, нет, даже ледяной водой. Высокая температура ускоряет разложение.

- Ох, а нельзя ли принять ванну с формалином? Им же консервируют трупы.

- Эй, мы пытаемся избежать запаха гниющего тела, а не сделать из тебя смердящую вонючку на ногах. А теперь иди в ванную и прими тщательный душ. И никаких мочалок!

Серьёзное материнское выражение на лице Рисы немного напугало Мотохаму, но он понял, что для девушки нормально проявлять подобную заботу. В конце концов эволюцией заложено: женщина заботиться о потомстве. Материнский инстинкт присущ всем высокоорганизованным существам на планете, поэтому не стоит удивляться.

Отбросив странные мысли, Мотохама проследовал по коридору в направлении, указанном Асано-чан. Повернув направо, он увидел дверь, ведущую в ванную.

БАМС

- Я ничего не трогал! Оно само упало!

- Быстро, давай повесим на месте, как и было.

Кадзума создавал проблемы. Судя по глухому звуку, он уронил что-то массивное, но небьющееся, возможно, копьё. Улыбнувшись про себя, Хасибе открыл дверь и замер. Посреди ванной стояла тень, вылепленная из густого мрака. Казалось, сам туман, сплетённый из тьмы, образовал высокую, метра три, фигуру. Мираж низко нагнулся, чтобы поместиться в небольшом помещении. Его тело было прикрыто плотной разодранной мантией.

- Ччччч... Что за нахрен?!

Фигура, будто поняв, что её обнаружили, дёрнулась и исказилась, как телевизионные помехи, а затем исчезла. Просто пропала, будто её там никогда и не было. Не растворилась, не ушла сквозь стену, а исчезла из реальности.

- Мотохама-кун, что-то случилось? – спросила Риса-чан, услышав вопль.

- Нет, наверное. А где полотенце?

- На тумбочке, возле раковины.

- Спасибо.

Не желая заходить в комнату, в которой только что увидел чудище, Мотохама промедлил, но всё же у него не оставалось выбора. В конце концов ему просто показалось. Скорее всего, это была реакция мёртвого мозга. Даже в живой голове происходит огромное количество химических взаимодействий, что уж говорить про мёртвую: внутриклеточные ферменты начинают процесс самопереваривания тканей, разрушаются синапсы, исчезает сама сущность мышления. Невольно Хасибе подумал, что через пару дней, когда его мозг сгниёт, он станет похож на зомби из западных фильмов ужасов, которые, к слову, всегда казались ему абсурдными и комичными.

Убедившись, что ванная пуста, Мотохама сбросил одежду и стал под холодный душ. Как ни странно, ледяная вода благополучно сказывалась на его самочувствии. Усталость прошла, нервы успокоились, а грязь смылась. Если бы не огромная зияющая дыра в спине, из которой иногда выплывали кусочки мяса, душ можно было бы назвать целебным.

Закончив водные процедуры, Хасибе насухо вытерся, накинул школьную форму и вышел в гостиную. Там его уже ожидал Кадзума. Парень сидел на диване, держа руки на коленях, будто заставляя себя ни к чему не прикасаться, а рядом хозяйничала Риса-чан. Она, верно, послушалась совета, и теперь не обращала внимания на то, что еда стала бичом Мотохамы. Девушка подала терпкий чай и несколько видов печенья к нему.

- Быстро ты. Всё в порядке?

- Да. Но, честно говоря, я не совсем понимаю, зачем ты нас пригласила.

На самом деле Хасибе прекрасно знал причину: Асано-чан просто хотела стать ближе к Кадзуме. А вот сам Кадзума придерживался прямо противоположного мнения. Он увидел во взгляде хозяйки не материнский инстинкт, а желание позаботиться о дорогом человеке. И хотя эти понятия очень близки, их не стоит путать.

- Ясно.

Риса жестом пригласила Хасибе сесть, а сама ушла в соседнюю комнату, оставив двух приятелей наедине. Естественно, они не могли не воспользоваться минуткой откровения. Первым, запивая сухое печенье и создавая противный звук чавканья, начал Кадзума:

- Думфаю, тебше надша её слушафся.

ГЛОТЬ

- Асано-чан очень умная. Если кто-то и может тебе помочь, то только она.

- Ты прав. Я не горю желанием обнародовать свой статус нежити и оказаться подопытной крысой в лаборатории. Но вряд ли Асано-чан сумеет вернуть мёртвое к жизни.

- Но кто-то же сумел. То есть, не сам же ты воскрес? Слушай, а когда ты умер? Ты видел свет в конце туннеля? Там есть ангелы? Или ты переродился в животное? Ах, нет, ты же не до конца ушёл.

- Вообще-то...

ГРРРРРР

Раскат грома раздался так внезапно, что Кадзума подпрыгнул на месте, пролив немного чая на штаны. Приятели бросили взгляд в окно. На улице стремительно темнело, поднимался сильный ветер, подбрасывающий в воздух листву и целлофановые пакеты. Грозовые тучи угрожали пролиться ливнем.

- Откуда такая погода? Только что светило солнце.

- Странно.

Через пару секунд Асано-чан вернулась. Она принесла небольшую старую коробку из-под обуви, поставила её на стол, сняла крышку и представила свою идею – девушка достала иголку и мастерски вдела в неё нитку.

- Зачем это? – не без страха спросил Хасибе, отодвигаясь от необычно улыбающейся девочки. Ему было не по себе из-за одного предположения.

- Разве непонятно? Тебя нужно зашить, наложить повязку. Так рана не станет рассадником бактерий, да и целостность тканей кое-как сохранится.

На лице Ямадзаки-куна проступил восторг. С одной точки зрения зашивать человека было мерзко, особенно для такой милой девушки; с другой же это – необходимая мера, выглядящая со стороны очень интересным процессом.

- А это обязательно?

- Да!

Возможно впервые с момента их знакомства Мотохама увидел проблеск гнева в поведении Асано-чан, поэтому он отдался на её милость. Хотя, на самом деле, немаловажными оказались и те факторы, что зомби не чувствуют боли, а рана находится на спине, из-за чего Хасибэ не увидит сам процесс. Он и сам понимал, что ходить с раной на спине – не вариант.

Усевшись рядом с Мотохамой, Риса-чан закатала ему рубашку, на мгновение задержав взгляд на дыре. Было слышно, как девушка сглотнула. Она всеми силами и старалась не показывать отвращения к происходящему, но её губы зеленели, а глаза тускнели. Если Асано-чан не привыкнет к такому зрелищу, то операцию точно придётся прервать.

- Ямадзаки-кун, мне нужно твоя помощь.

- Да! – подскочил Кадзума, как ужаленный. – Чем могу?

- Держи пожалуйста рубашку и подсвечивай мне фонариком.

Кивнув, Кадзума принял фонарик и посветил им в самое глубокое место раны. Он увидел белый выступ, сильно напоминающий кость, окружённый ало-серыми тканями и разорванными сосудами, из которых не струились ни лимфа, ни кровь.

Понимая, что должен дать Асано-чан способ отвлечься от подступающего к горлу пищевого комка, Ямадзаки-кун спросил:

- Ты умеешь обращаться с иглой и нитками?

- Можно сказать, я в этом мастер. Раньше мне нравились плюшевые игрушки, но они постоянно рвались. Однажды мама сказала, что проще купить новую, чем ремонтировать повреждённую, и с тех пор мне захотелось научиться много чему, включая шитьё. Думаю, зашивать человека не многим труднее.

- Всемирная ассоциация хирургов только что объявила тебя своим злейшим врагом номер один!

- Ха-ха, пусть завидуют тому, что первая операция на зомби проведена не высококлассным врачом, а обычной школьницей, и не где-то в Германии, а в Японии.

- Думаю, они тебя на куски порвут.

Слушая непринуждённую болтовню, Хасибэ сделал предположение, которое тут же попытался выгнать из головы. На самом деле комната достаточно освещена, да и рубаха не скатывалась вниз, а в крайнем случае её мог подержать и сам «пациент». Поэтому разумно будет предположить, что Асано-чан необходим не ассистент, а, как ни странно, клоун, который будет отвлекать её от гниющей плоти и подступающей рвоты. Конечно, на подобную роль лучше всего подошёл Кадзума. Рядом с ним Риса просто не могла наладить или проявить слабость.

Операция длилась не так долго, но на лбу школьницы-хирурга проступил пот. Она усердно старалась протыкать кожу в наиболее крепких местах, стягивая две половинки тела в один шов, при этом делая расстояние между нитками минимальным. При операции на обычном человеке следовало бы располагать нити на определённом расстоянии, чтобы ткани сходились,

но не пережимались излишне. В данном же случае необходима прочность.

Скрупулёзно выдавив последний виток, Риса попросила передать ей ножницы и обрезала нить. Затем она аккуратно провела ладонью по спине Хасибе, чтобы удостовериться в качестве выполненной работы. Девушка почувствовала холодное твёрдое тело, грубое, бестактное и абсолютно неподатливое. Ей начало казаться, что так не должно быть, и с этим трудно поспорить. Грудная клетка Мотохама не двигалась, по сосудам не струилась кровь, однако он всё ещё был в сознании и даже обрёл почти фантастическую силу. Рисе казалось, что если она не уберёт руку, то сможет согреть его и вытащить из мерзлоты смерти. Позабыв обо всём, она просто прислонила ладонь к спине зомби, пока не поняла, что тот сдерживается, чтобы не обернуться.

«Наверное, ему неприятно тепло», - подумала девушка и убрала руку.

- Всё в порядке. Нужно наложить плотную повязку, но в остальном шов надёжен.

- Большое спасибо.

Натянув рубаху, Мотохама встал и подошёл к окну. За те пятнадцать минут, что его штопали, снаружи разразился настоящий ураган. Мощные порывы ветра трясли деревья, там и там на горизонте показывались беззвучные вспышки молнии, а иногда завывание прерывалось сигнализацией автомобилей.

- Кажется начинается буря. Как неожиданно. В прогнозе погоды ни слова об этом не говорилось.

- Да, я тоже слушал. Обещали солнечный день.

- Хм...

Протерев рукавом стекло, Мотохама прильнул к нему и всмотрелся в пролесок, находящийся через дорогу. Небольшой парк с плотно растущими деревьями являлся частью детской спортивной площадки. На ней не было людей, но у Хасибе не пропадало ощущение того, что за ним наблюдают.

- Показалось что ли? Нужно привести мысли в порядок.

Как только он отвернулся от окна, разящая вспышка оглушила всех присутствующих. Лампочки разом погасли, и дом Асано погрузился в полумрак.

Казалось, само время замерло. Никто не смел произнести даже слова, боясь прервать гробовую тишину, хотя тишиной назвать это было трудно. Вой ветра становился невыносимо сильным, где-то снаружи дома стучала отвалившаяся черепица, по окну начинал барабанить дождь.

Наконец первым в себя пришёл Ямадзаки-кун.

- Мда, ну и денёк. Сначала люди-зомби, потом погода шалит. Так и до апокалипсиса недалеко.

- Ха-ха. Не накличь беды, Кадзума, а то ведь у Бога уши есть.

- Вряд ли, вряд ли, он ведь всегда остаётся глух к молитвам. Или у Бога самое чёрствое сердце из всех живущих, или он просто глухой старик.

Спокойная реплика Асано заставила приятелей посмотреть на девушку по-иному. Они-то

всегда считали её крайне вежливой особой, да к тому же милой. С чего бы обычной школьнице так ненавидеть Бога?

«У каждого свои причины», - подумал Мотохама и зашторил окно.

- Пожалуй, мне пора домой.

- Чтооо?! Но Хасибе, там же дождь! Ты простуд...

Поняв, что говорит глупость, Кадзума прикусил язык. Конечно, Мотохама мёртв, и он не может заболеть, из чего следует, что холодный дождь и пронзающие порывы ветра ему нипочём. В таком теле Хасиба и правда мог потягаться с сильнейшими мира сего, но лишь до момента, когда сосуд, в котором задержалась его душа, не начнёт гнить.

- Ямадзаки-кун верно говорит. Может ты и не простудишься, но тебе гулять в такую погоду даже опаснее, чем живым людям, - заступилась за Кадзуму Асано. – Видишь ли, если я поранюсь, то клетки заместят повреждённые участки тканей. С тобой же такого не произойдёт. Понимаешь?

- Ох, кажется, понимаю. И что мне делать? Судя по тучам, дождь зарядил надолго. Не сидеть же у тебя всю ночь, ха-ха, я ведь так не поступлю?

Хоть Мотохама и говорил так, он застенчиво почесал холодный затылок. Казалось, на его лбу выступил пот и появились морщины. На самом деле он прекрасно понимал, что должен быть вдвойне осторожен со своим мёртвым телом, но не желал признавать этого. Ему не хотелось прожить остаток дней как загнанной овечке, постоянно опасаясь шороха листвы.

Тем не менее Риса-чан была серьёзна. Для неё сейчас не существует ничего более важного нерешённой проблемы зомби, к тому же она была уверена, что за Хасибе уйдёт и Ямадзаки-кун. Девушке, отчаянно пытавшейся удержать любовь под рукой, просто необходимо что-то предпринять.

Родителей не будет ещё три дня - это Асано знала наверняка. Отец в Калифорнии, а мама уехала в Токио на выставку современного искусства. Она была сильно воодушевлена ею, так что, возможно, после выставки останется в столице ещё на несколько дней. В итоге Риса может пробыть дома в полном одиночестве больше недели. Проблемой оставалась только личная горничная семьи Асано.

Во время отъезда родителей девочки, горничная готовила и убиралась реже, но не из-за лени, а потому что один жилец не так сорит и еды ему нужно гораздо меньше, чем полной семье. Так что домработница приходила, когда Риса была в школе, и иногда заглядывала вечером, часов в шесть.

Практически со стопроцентной уверенностью можно утверждать, что сегодня ночью Риса останется одна. Девушка вдохнула полной грудью, как бы набираясь сил, но внезапно её прервали:

- Еу, Хасибе, давай останемся у Асано-чан. Только пообещай больше ничего не ломать, - Ямадзаки-кун задорно похлопал друга по плечу.

- Чтооооо?! Придурок, Асано ни за что не согласится. Научись думать головой, а не задницей, клоун недоделанный! У тебя извилины совсем выпрямились?!

Началась забавная дружеская перепалка, которую остановить не представлялось возможным. Риса могла только наблюдать, отчаянно стараясь выдать несколько слов. Всего пара звуков, и они прекратят драку, но даже эти звуки давались девушке нелегко. Она почти потеряла терпение. Ещё немного, и она взорвётся. Асано держалась из последних сил, стараясь скрыть истинные эмоции, но, когда Кадзума засучил рукава, плотину прорвало:

- А ну быстро замолчали!!!

Как мать кричит на провинившееся дитя, так и она приструнила этих двоих силой голоса. Но что ей теперь сказать?

- Это... Ну... Я, в общем, не против. Можете оставаться.

- Серьёзно?

- Дважды повторять не буду! – Риса стиснула кулачки и притопнула ногой.

- Понял-понял. Мы остаёмся, так, Хасибэ? Куда ты смотришь?

Практически синхронно Асано и Ямадзаки перевели взгляд на зашторенное окно, за которым пристально наблюдал Мотохама, и так же одновременно они ахнули. Раздалась вспышка грома – молния осветила силуэт человека, стоявшего снаружи и подслушивающего перепалку. Однако тень была необычной. Вопреки здравому смыслу, у неё была только нижняя половина головы, как будто арбуз, разрезанной напополам.

- Аааах...

- Что за чёрт?

ТУК ТУК ТУК

Раздался стук кулака о дерево – это кто-то снаружи постучал в оконную раму, как бы моля пустить его погреться.

Асано невольно прижалась к Кадзуме, ни капли не волнуясь о его мнении. Она обхватила его руку и зажмурилась, слегка дрожа. В то же время Ямадзаки-кун даже не понял, что произошло, и поэтому остался спокоен. Риса ошибочно приняла его неведение за храбрость.

Стук повторился, на этот раз более настойчиво. Мотохама, потерявший всякую грань между сном и реальностью, сделал шаг к окну.

- Постой, Мотохама-кун, не надо, – почти шёпотом произнесла Риса, подглядывающая за происходящим через прищуренные веки. – Вдруг там кто-то нехороший. Давай позвоним в полицию или хотя бы соседям.

- Разумно, – Хасибэ остановился прямо перед окном, – или мы можем посмотреть сами!

Не считаясь с мнением других, Мотохама ухватился за занавеску и сорвал её с колец, за которые та крепилась к карнизу.словно сброшенный могущественным воином плащ, ткань величественно опустилась на пол. Те несколько мгновений, что она падала, показались троице школьников настоящей вечностью.

Но вот луч тусклого уличного серого света пробился над шторой, он стремительно становился шире, ослепляя ребят, казалось бы, полумраком, и когда достиг апогея, рассеялся, осветив

комнату.

- Ого, как это? – удивился Кадзума.

Его удивление было понятно. Пока занавеска падала, Асано отчётливо видела тень человека, стоявшего снаружи, даже учитывая то, что она жмурилась. Но стоило завесе таинственности приоткрыться, как перед нею предстала... пустота? Только дождь барабанил по стеклу, отбивая беспорядочный армейский марш.

Приблизившись, Хасибэ заглянул за угол, но всё равно никого не нашёл. Он опустил взгляд на почву. Под окном располагалась большая клумба, на которой ещё сохранились поздние бутоны редких цветов.

Если бы кто-то стоял здесь, то на земле остались бы следы или хотя бы пара сломанных цветов. Но ничего не было. В который раз Мотохама ощущает, что за ним наблюдают, но как-то необычно. Будто шпион не похож на человека, будто он...

- Ах! – воскликнул Мотохама, переводя взгляд на сад. – Смотрите!

Тут же Ямадзаки-кун прилип к стеклу, потащив за собой Асано.

- Видишь?

- Да. Что это такое, Хасибэ?

- Не знаю, но это же не нормально.

«Что же они там рассматривают», - в голове Рисы крутился только один вопрос, разбавленный океаном страха. Она не переносила ужастики, не считала себя храброй, но любопытство, в конце концов, пересилило боязнь неизвестного. Девушка осторожно открыла один глаз, потом другой, и посмотрела в окно.

- Асано-чан, это...

- Я знаю, - поникла хозяйка дома и шёпотом, чтобы никто не услышал, добавила: - Уж лучше бы там стоял безголовый всадник...

Тем, что приковало внимание парней, оказалась каменная глыба в саду. Вернее было сказать бюст девушки, подозрительно напоминавшей Асано несколькими годами моложе.

- Почему твоя каменная голова лежит в саду?

Отвечать было стыдно, тем более человеку, в которого Риса влюбилась уже давно, но она просто не могла ему солгать.

- Это всё моя мама. Как-то она увлеклась скульптурой и попыталась изваять меня, но вышло не очень и мой бюст оставили в саду как украшение.

- Ого... Так твоя мама и на такое способна? У вас потрясающая семья!

На лице Ямадзаки-куна читалось восхищение, но никак не насмешка. От такой невинной реакции щёки Рисы налились краской. Она практически отказывалась верить в то, что Кадзума настолько непорочен, что даже не улыбнётся дурацкому увлечению матери Асано. Другой мальчишка без доли сомнений высмеял бы бюст, гогоча чуть ли не до смерти.

Девушка перевела взгляд на Мотохаму, однако тот тоже не выказывал признаков смеха. Напротив, Хасибе казался исключительно сосредоточен. Он вгляделся вдаль, куда-то по ту сторону дороги.

- Что такое? – спросил Кадзума.

- Показалось. Давайте лучше включим свет, а то здесь темно.

- У меня был фонарик. Сейчас.

Риса уже хотела убежать, но застыла. Она осознала, что ей страшно одной бродить по дому, но и позвать кого-то с собой было стыдно. Считав настроение девушки, Кадзума сам вызвался.

- Давай я с тобой схожу, может ещё что-нибудь найдём.

Вместе они покинули комнату, оставив Мотохаму наедине с теньями.

Хасибе посмотрел на собственную ладонь, стиснул кулак и расслабил его. Он жив. Он двигает частями тела, разговаривает, боится и переживает. Но почему же сердце и лёгкие перестали работать? Что есть критерий смерти?

- Бесполезно. Хааа... - вздохнул мальчик-зомби. – Мне не найти ответ так просто. Нужно постараться на выходных, вот только эта помощь беднякам... Как только близится Рождество, все с ума сходят от благотворительности. Как будто в другие дни меньше нуждающихся. Эх...

Опустив голову, Мотохама подобрал штору и залез на подоконник. Он быстро и точно вдел все кольца в прорези, вернув занавеске изначальную форму, после чего рухнул на диван, растрепав волосы.

«Интересно, а они будут расти?»

ТУК ТУК ТУК

До ужаса знакомый стук раздался снова. Среагировав моментально, как снайперы реагируют на малейшие изменения скорости ветра, Хасибе очнулся от полудрёма и резко обернулся. В окне никого, да и стук на этот раз был не таким, как раньше. Он раздавался... внутри комнаты?

На полу возле окна Мотохама заметил небольшую лужицу, но сразу же списал её на дождь, просочившийся через раму. Всё-таки окно не новое. Даже со всеми непонятными вещами, внезапно ворвавшимися в его жизнь, трудно думать о безголовом человеке как о личном преследователе, способном проходить сквозь стены. Будь это так, он не стучался бы. К тому же правильнее будет называть его полуголовым человеком.

- Мы вернулись, - живо огласил Кадзума.

Напоминая маленького ребёнка, он забавлялся с фонариком, включая и выключая его. Когда это наскучило, Ямадзак-кун начал строить из пальцев разных животных, вроде зайца или волка. Большие тени, отбрасываемые на стену, выглядели жутко.

- У меня есть ночник и несколько свечек. Думаю, ремонтная служба уже восстанавливает сеть. Нам нужно продержаться от силы час, пока не вернут подачу электричества.

- Согласен. Предлагаю скрасить ожидание приятной беседой.

Перестав паясничать, Кадзума рухнул напротив друга и запалил самую большую свечку. Тоненький огонёк пламени робко осветил комнату. Из-за колыхания огня казалось, что тени, отбрасываемые предметами, танцевали, двигались, как бы перешёптываясь между собой.

Атмосфера повисла угнетающая, поэтому Асано залезла на диван с ногами, поджав колени и правым плечом прикоснувшись к Ямадзаки-куну. Она надеялась, что он не прогонит её, и оказалась права.

- О чём поговорим? – пытаюсь не выдавать страха, спросила девушка.

- Нам же завтра нужно идти отрабатывать развалившийся склад спортивного инвентаря. К девяти, верно?

- Ага. Школа организует столовую для бездомных, продукты предоставит один из выпускников. Кажется, он владелец консервного завода. Девочки-старшеклассницы рассказывали, что в прошлом году они работали весь день, почти до полуночи. А ведь это ещё не Рождество. В Сочельник раздаточная работает круглосуточно.

- Но разве не опасно приманивать опасных типов к школе? Зачем приводить бездомных туда, где много детей? Это неразумно.

- Поэтому раздаточная находится через улицу, по ту сторону Осакадзё Коэн. Место достаточно отдалено от школы, но до него легко добраться.

- Понятно. Полагаю одеваться нужно соответствующе, во что не жалко.

- Именно. После целого дня работы одежда будет дурно пахнуть.

- Пофигу! Лучше подумаем о том, как побороть скуку. Целый день кормить бомжей, разве это можно назвать работой?

Отношение Кадзумы к подобным мероприятиям было неоднозначным. Он отнюдь не принижал значение благотворительности, но и не стремился помогать в этом деле. Можно сказать, он держал дистанцию.

- Но наша работа важна. Мы будем помогать людям.

- Ладно, с тобой опасно спорить, Асано-чан. Кстати, а что насчёт тебя, Хасибэ?

- А что я?

- Ты говорил, что уже утром чувствовал себя паршиво, значит ты умер раньше. Задохнулся ночью?

- Может быть.

«Как ему удаётся так легко говорить о смерти?» - восхищалась Риса-чан, глядя на человека, сидящего справа. Тот не замечал её пронзающего взгляда и продолжал болтать, но девушка не могла перестать удивляться откровенности и простоте Кадзумы.

Когда-то Асано слышала от подруг: «Нельзя знакомиться с кумирами вживую, потому что тогда мы в них точно разочаруемся, ведь они, как-никак, всё же люди, и тоже совершают ошибки». До сих пор она боялась, что, узнав Ямадзаки-куна поближе, изменит своим чувствам. Возможно, он был лишь идеализированным образом, к которому стремилась девушка, но

теперь она ясно понимала, что с каждым мгновением близости её любовь крепнет и не просто так. Кадзума не перестаёт делать удивительные вещи и говорить поразительные слова, проявляя незабываемые эмоции. В этом весь он. На лице Рисы заиграла добрая улыбка матери, услышавшей первое слово своего ребёнка.

- Так ты не знаешь, когда точно умер?

- Ну мне снился странный сон. Вернее обычный, но поэтому странный.

- Ээээ? Как это?

- Видишь ли, обычно мне снится всякий бред. Как в тот раз, помнишь?

- А, когда ты рассказывал про захват дельфинами биржевого рынка?

- Не напоминай... Так вот, именно этой ночью мне приснился обычный сон, без всяких неожиданных сюжетов и действующих лиц.

- И что в нём было?

- Хе-хе, не помню. Он был настолько скучным, что я сразу же забыл его. Хе-хе.

- Жаль. Возможно сон объяснил бы твоё состояние. У тебя же ещё не появился пульс?

Мотохама прощупал лучевую артерию и отрицательно махнул головой из стороны в сторону.

- Может сходишь в храм и помолишься?

- Бесполезно, - огрызнулась Асано-чан, уткнувшись носом в плечо Кадзумы. - От храмов никакого толку.

Разгоняя хмурую атмосферу, в комнате загорелся свет. Электричество снова побежала по проводам к элементам накаливания, источая тёплую ауру.

- Ураааа! Свет! Ура-ура-ура! - по-детски радовался Кадзума. - Давайте посмотрим телик или во что-нибудь поиграем.

Предложение было принято единогласно. Весь вечер ребята провели за просмотром комедийных шоу и болтовнёй обо всякой всячине. Мотохаме даже показалось, что после смерти он зажил по-настоящему. Проводить время с друзьями в приятной обстановке – это ли не счастье? Он только и думал о том, как бы продлить этот момент.

ТУК ТУК ТУК

В одной из спален на втором этаже раздался очень тихий стук, но из-за смеха никто из школьников его не услышал...